

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Панченко Алёна Николаевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАНРА ХОРРОР В ЧТЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ (К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой мировой литературы и методики
ее преподавания, канд. филол. наук
Полужктова Т.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. пед. наук, доцент
Лебедева Н.В.

_____ (дата,
подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Панченко А. Н,

_____ (дата, подпись)

Оценка _____ (прописью)

Красноярск 2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Феномен подросткового чтения: социологические и психологические исследования.	6
1.1 Социология чтения: к проблеме формирования читательской грамотности	6
1.2 Психология эмоций в сфере возрастных особенностей подростка	10
Глава 2. Историко- культурные и литературные истоки жанра хоррор	15
Глава 3. Духовно- религиозный контекст хоррор произведений	25
3.1 Роман У. Блэтти «Изгоняющий дьявола» как авторская интерпретация евангельского сюжета об одержимости	25
3.2 Апокалиптическая тематика повести С. Кинга «Туман»	28
3.3 Мотив поиска бога в малых жанрах хоррор- эпоса (С.Кинг «Дети кукурузы», К. Баркер «Изыди Сатана»).....	33
Глава 4. Методические аспекты изучения жанра хоррор	39
4.1. Организация школьного и внешкольного направления работы в постижении жанра.....	39
Список литературы	52
Приложение 1	1
Приложение 2	2
Приложение 3	7

Введение

Выбор тематики исследования обусловлен тем, что на сегодняшний день существует проблема, связанная с чтением современного школьника. Эта проблема привела к появлению феномена понятия читательской грамотности. Решение этой проблемы предполагается наряду с психологией, социологией, культурологией и другими науками в теории и практике методики обучения.

Механизм формирования читательской грамотности на основе изучения жанра хоррор построен за счет определенных составляющих. Во-первых, это интерес к хоррору, как интересному для школьников жанру, что доказано исследованиями социологов. Во-вторых, наличие произведений с элементами жанра хоррор в школьных программах. В этом ряду располагаются такие авторы, как Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский, Э. По. В-третьих, существование образцовых произведений данного жанра. Тексты духовно-религиозной тематики, основанные на библейских мотивах и образах, имеют воспитательный потенциал и способствуют формированию читательской культуры. В-четвертых, психолого-эстетические параметры хоррор литературы. Яркая образная система и художественные приемы, вызывающие эмоциональный отклик, активизируют мыслительные процессы и способствуют раскрытию творческого потенциала читателя. Важно расширить понимание категории ужасного в литературе, выявлять ее особенности с точки зрения художественной ценности и методических возможностей. Это и определяет **актуальность** исследования.

Цель исследования состоит в выявлении целесообразности освоения хоррор литературы в подростковой и юношеской среде как одного из возможных путей формирования читательской грамотности.

Задачи:

1. Выявить социологический, психологический, методический аспекты решения проблемы формирования читательской грамотности;

2 Обозначить тенденции формирования и развития литературы жанра хоррор;

3 Определить характерные черты духовно- религиозного содержания хоррор произведений;

4 Разработать методические рекомендации освоения произведений данного жанра в урочной и внеурочной деятельности школьников- читателей.

Теоретической базой исследования послужили УМК Коровиной В. Я., Маранцмана В. Г., Меркина Г. С.; статьи социологов, занимающихся подростковым чтением: Черняк М. А., Чудиновой В. П., Жембровской Т. В., Кутейниковой Н. Е., Сушко А. А.; работы культурологов, изучающих категорию ужаса в культурном пространстве: Адорно Т. В., Назаровой Ю. В., Ревы Г. А.; исследования психологов: Захарова А. И., Ильина Е. П., Изарда Е. Э.; материалы литературоведов: Ахмедовой У. С., Попова Д. А., Хвостова А. А.

Объектом исследования служит эстетика произведений жанра хоррор.

Предметом является методическая организация работы с классическими произведениями школьной программы с элементами ужаса и литературой в жанре хоррор.

Материал исследования: повесть С. Кинга «Туман» и рассказ «Дети кукурузы», роман У. Блэтти «Изгоняющий дьявола», рассказ К. Баркера «Изыдти Сатана».

Для достижения поставленных задач использовались следующие **методы** исследования: культурно- исторический, элементы филологического анализа, педагогическое моделирование, педагогический эксперимент (констатирующий и поисковый этап).

Научная новизна работы заключается в том, что произведения в жанре хоррор рассмотрены с малоисследованной позиции религиозного контекста, а также предложены методические рекомендации работы с данным жанром в школьном и внешкольном пространстве.

Практическая значимость исследования связана с тем, что материал может быть использован в урочной работе педагогов-словесников при изучении произведений Н.В. Гоголя «Вий», В.А. Жуковского «Светлана», И.С. Тургенева «Бежин луг», Э. По «Падение дома Ашероу». Также результаты исследования могут найти применение в планировании внеурочной работы читательского клуба в школьном, библиотечном пространстве.

Структура исследования включает следующие разделы: введение, четыре главы, которые в свою очередь состоят из подглав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Феномен подросткового чтения: социологические и психологические исследования.

1.1 Социология чтения: к проблеме формирования читательской грамотности

На сегодняшний день важным направлением работы со школьниками становится формирование читательской грамотности. Овладение навыками чтения является базовым умением школьника, позволяющим ему социализироваться. Отсутствие навыков чтения и способности восприятия любого текста приводит к функциональной неграмотности, поскольку уровень чтения пропорционален уровню владения культурными навыками. Колосова В.М. выделяет четыре основных аспекта читательской грамотности: способность понимания текста, возможность использования текстовой информации для решения задач, поиск связей между текстовой информацией и личным опытом, мотивация к процессу чтения [47].

Как считает Н. Е. Кутейникова, важная задача методики- формирование интереса к чтению, и ее осуществление возможно в том случае, если материал понятен и интересен школьникам. Поэтому важно определить спектр читательских интересов современных школьников и на основании этого обозначить возможные тенденции работы по формированию читательской грамотности [23].

Существует некоторое количество социологических исследований, направленных на выявление читательских предпочтений школьников в различных субъектах Российской Федерации. Все они демонстрируют, что модель чтения детей школьного возраста кардинально изменилась. Эти изменения характеризуются сдвигом читательских приоритетов по направлению к жанрам развлекательного характера. В соответствии с заданной нами темой, рассмотрим их результаты на предмет выявления уровня интереса к жанру хоррор.

Так, в 2011- 2012 годах отдел социологических исследований Российской государственной детской библиотеки и кафедра филологического образования Московского института открытого образования провели опрос на выявление жанровых и тематических предпочтений подростков 5-8 классов. Анкетирование показало, что жанр «ужастиков» предпочитает 37 % всех опрошенных школьников, уступая в позиции фантастике, приключению, юмористическим книгам и фэнтези [40].

В Томске было проведено анкетирование нескольких учебных учреждений, в котором приняло участие 237 респондентов. Целью этого исследования стало выявление читательских предпочтений вне школьной программы и определение степени необходимости обсуждения этой литературы с учителем. Лидирующим звеном оказалась современная зарубежная литература о подростках, но среди школьников среднего и старшего возраста, определенное количество респондентов проявляют выраженный интерес к произведениям Стивена Кинга. Отмечено, что данная литература отвечает не педагогическим задачам, а психологическим потребностям школьников [5].

Социологи и культурологи чтения задают ориентир для формирования читательской грамотности через отбор текстов на основе жанровых предпочтений. Необходимо учитывать выраженный интерес школьников к массовой литературе, поскольку сформировать способность прочтения любого текста значительно проще на востребованном школьниками материале.

М. А. Черняк замечает, что, несмотря на то, что на сегодняшний день отчетливо выражена тенденция становления литературы одним из проводников массовых коммуникаций, явление массовой литературы является недостаточно осмысленным. Многие критически относятся к целесообразности чтения данных текстов [39]. Тем не менее, существуют различные причины, которые определяют специфику жанровых предпочтений. Так, эксперты в сфере физиологии заявляют, что процессы,

которые движут процессом чтения, помимо внешней среды, стоит рассматривать на уровне нервной системы. Головной мозг отвечает за преобразование символов в конкретные образы в процессе чтения. Особенности развития и работы коры мозга может влиять на читательские интересы школьника, поскольку возможны затруднения в создании образа на слово, в связи с чем, появляется ощущение бесполезности чтения. В свою очередь произведения жанров фэнтези, хоррор и т.п. имеют яркую образную систему, которая позволяет активизировать воображение и образное представление школьника. В свою очередь, тексты школьной программы не позволяют в полной мере добиться такого эффекта [9].

Социокультурная ситуация такова, что телевидение обращает внимание школьников на «легкие» жанры. Сведения, полученные аудиовизуальным путем, усваиваются гораздо легче. Как следствие, пропадает интерес к многостраничным классическим романам, поскольку ребенок не может фиксировать на них внимание. Это провоцирует негативные последствия, заключающиеся в нежелании или невозможности выстраивания логических связей явлений, что влечет за собой отсутствие способности к анализу сложно организованного материала [40].

Тем не менее, К. Фрумкин допускает мысль, что клиповое сознание является не просто возможным, а необходимым элементом для успешного ориентирования человека в современном мире. Поскольку на сегодняшний день человеку требуется усваивать достаточно большой объем информации извне, то умение мгновенного перехода от одной смысловой части к другой позволит значительно ускорить процесс обработки информационного потока [37]. Таким образом, клиповое сознание является одновременно проблемой и потенциалом, который способствует формированию читательской грамотности за счет художественных особенностей жанра, его ярких образных кодах.

Программа чтения по литературе обладает высокой степенью консерватизма. Как правило, в нее включены произведения XVIII- XIX веков,

язык которых сложен для восприятия читателя. К тому же классические произведения не обращены к проблемам современного подростка и, следовательно, не находят отклика с их стороны [10].

Как отмечает Е.С. Романичева, проблема функциональной неграмотности связана с тем, что модель чтения современного подростка изменилась. Литература утратила центральное положение, перестала быть показателем культуры человека. В подростково-юношеском чтении приоритет отдается массовым жанрам. Кроме того, тенденция экранного чтения приводит к тому, что важным для понимания текста становится наличие готового видеоряда, а это приводит к угасанию интереса к бумажным носителям. Другим немаловажным фактором, способствующим снижению культуры чтения, является недостаточное количество проблемно-тематически и жанрово интересных школьнику текстов. Поэтому формирование читательской грамотности становится методической проблемой учителя литературы. Важно научить школьников читать современные тексты, которые им интересны и понятны, что в свою очередь приведет к качественному прочтению школьной программы [34].

Нами было выявлено, что формированию читательской грамотности способствует специфика самого жанра, и это подтверждают исследования социокультурного, анатомо-физиологического аспекта. При обращении к таким текстам представляется необходимым учитывать опыт практикующих учителей, которые предлагают универсальные эффективные приемы работы с текстом, способствующие формированию читательской грамотности. Так, например, учитель русского языка и литературы Иванова А. В. предлагает несколько таких приемов. Один из них, создание опорных конспектов по тексту. Этот прием позволяет обучающимся отработать навык извлечения информации из текста большого объема и наоборот, посредством работы с таблицами, схемами и т.д. Не менее интересен прием «лови ошибку». Обучающиеся получают от учителя информацию, в которой содержатся ошибки с целью на основе проанализированного текста выявить их. Данный

прием позволяет формировать умение критического подхода к текстовой информации [45]. Учитель русского и литературы Узденской гимназии Розова Е.А. предлагает использовать технологию смыслового чтения в целях формирования читательской грамотности [50]. Учитель МБОУ СШ №27 города Красноярска Богучарская Е.В. рекомендует в качестве эффективного приема читательский дневник [44].

Итак, ученые утверждают, что с социологической, культурологической, анатомо-физиологической точки зрения целесообразен выбор жанров массовой литературы, которые легко позволят учителю отразить смысл прочитываемого текста. Работа, организованная с учетом жанровых особенностей, а также с использованием приемов, которые предлагают учителя- практики будет направлена на процесс формирования читательской грамотности и движение от массовой литературы к классическим текстам школьной программы.

1.2 Психология эмоций в сфере возрастных особенностей подростка

Для того чтобы выявить причины внимания общества к устрашающим, отвращающим вещам, целесообразно проанализировать теоретические основы психологии человеческих эмоций, в частности такой эмоции, как ужас. Поскольку любая эмоция- это предмет глубоко субъективный и неоднозначный, то и подход к данному вопросу должен базироваться на разностороннем анализе научных точек зрения, что позволит максимально исключить в дальнейшем исследовании спорных вопросов, связанных с целесообразностью чтения и изучения жанра хоррор.

Как известно, эмоция- это явление, ограниченное по времени, продолжительностью от пары секунд до нескольких часов. Кроме того, каждая эмоция имеет свои степени интенсивности. С этой позиции, прежде всего, необходимо обратиться к теории Захарова А. И. Он предлагает понимать ужас, как синоним страха, отличным от него крайней степенью выраженности, что

впрочем, предлагает и множество других известных в этом вопросе авторов. Поэтому целесообразно рассматривать явление страха, принимая во внимание тот факт, что он является предшествующей ступенью состояния ужаса [12]. В продолжение этой мысли, стоит также внести ясность относительно различия или идентичности понятий страх и боязнь. В отдельных случаях, боязнь в сознании человека- есть нечто определенное, конкретно направленное на объект восприятия, а страх- не воспринимаемое конкретно рационально явление. Но поскольку в своей речи человек принципиально не разграничивает контексты употребления данных понятий, Ф. Рима́н не воспринимает мысль об их четком разграничении, что подходит и для концепции исследуемого нами аспекта. Кроме этого, Ф. Рима́н считает, что страх существует вне культуры и вне времени. Это некая константа, которая будет существовать всегда. Изменяются лишь объекты страха. В аспекте филологического исследования данная позиция достаточно значима [33].

О взаимодействии эмоции и мысли писали многие ученые. Эмоция появляется как отзыв на определенный образ, символ. Что в свою очередь подталкивает человека к какому- либо действию в физическом или мыслительном плане. Так, например, в теории К. Изарда страх является основополагающей эмоцией, свойственной каждому человеку с рождения, как ответ на действительно существующую или вымышленную опасность. Как следствие, организм в момент страха начинает таким образом строить свое поведение, чтобы избежать этой опасности [13]. Это в некотором роде логическая нить, которая имеет свое начало в античной философии и литературе. Речь идет о явлении катарсиса - духовного очищения путем переживания трагической ситуации, обозначенного в «Поэтике» Аристотеля.

Существует множество классификаций страха. Приведем, например, классификацию Ю. В. Щербатых. Он классифицировал страхи по трем группам. К первой он отнес страхи, которые связаны напрямую с угрозой человеческой жизни, ко второй- страхи, которые угрожают общественному

положению человека, а к третьей- страхи, возникающие при размышлении над вопросами, связанными с жизнью, смертью и бытием человека в целом [41].

К вопросу о причинах появления страха обращался Е. П. Ильин. Со ссылкой на Дж. Боулби, он утверждает, что причиной страха является в равной степени существование чего- то реально несущего угрозу и отсутствие того, что может создать ощущение безопасности [14]. Другой отечественный психолог А. Бандура предполагает, что в целом, все наши эмоции являются результатом подражания. То есть человек осознает, что страшит его окружение и начинает испытывать страх того же самого объекта или явления, что в свою очередь говорит о возможности массового характера его проявления, как некоего вируса, заражающего всех, тесно сосуществующих людей [4].

Обратимся к вопросу об особенностях психики подростка и о возможном влиянии на него чувства страха и ужаса. Исследователи отмечают, что подростковый возраст является самым трудным этапом становления личности. Возрастные рамки подросткового периода принято рассматривать в диапазоне от 11 до 17 лет. Именно в этот период у подростка формируются жизненные установки. Сложность заключается в том, что подростки стремятся к независимости собственного выбора той или иной модели поведения, которая зачастую не соответствует представлениям взрослого.

В связи с этим, достаточно часто подростки переживают стрессовые ситуации, вызванные различными обстоятельствами социальной действительности. Это может быть связано с проблемами в школе, которые заключаются в стремлении к первенству, с профессиональным самоопределением. Не исключены семейные разногласия. Также стресс может вызвать неудовлетворенность подростка самим собой. Как следствие, возникает ответная реакция, выраженная в замкнутости или девиантном поведении, что приводит к агрессии, фактам употребления алкоголя, курению, преступным наклонностям и физиологическим расстройствам [47].

По мнению исследователей, ситуация развития современного подростка осложнена тем, что на сегодняшний день они не имеют четко обозначенных моральных ценностей, в связи с чем появляется тенденция к дегуманизации личности. Отмечается также избыток элемента развлекательности в системе воспитания подростка, который впоследствии приводит к непониманию своего внутреннего мира и неумению выстраивать какие-либо приоритеты.

Белорусова Е. А., рассматривая аспект влияния фильмов ужасов на подростка, с помощью анкетирования выявила, что просмотр этих фильмов является одним из возможных способов избавления от стрессовой напряженности и страхов. Происходит это за счет того, что просмотр фильма ужасов снимает эмоциональное напряжение. Кроме этого, при просмотре фильма зритель в безопасной обстановке преодолевает страх совместно с героями. Большая часть молодых людей от 17 лет испытывают положительные эмоции от кинематографического ужаса. Объясняется это тем, что в этом возрасте завершается формирование психики человека, и он может адекватно воспринимать полученную извне информацию [43].

В целом, для подростка со здоровой психикой переживание ужаса посредством фильмов, книг и других произведений искусства не несет никакой угрозы, но в случае высокой эмоциональной восприимчивости могут возникнуть негативные последствия. Проблема заключается именно в том, что на сегодняшний день массмедиа является открытой средой, и никто не несет ответственности за возможные последствия влияния на психику подростка, увлекающегося данным жанром. Поэтому необходимо организовать систему сопровождения, заключающуюся в постоянном контакте и коммуникации взрослого со школьником, которая позволит контролировать реакции погружения в эстетическое пространство хоррора.

Итак, ученые утверждают, что испытание эмоции страха, ужаса, с одной стороны, связано с возможностью предупреждения потенциально опасного поведения человека в определенных ситуациях. С другой стороны, страх, не

имеющий реальных оснований, позволяет реализовать потребность в ослаблении эмоциональной напряженности.

Исследования читательских предпочтений указывают на имеющийся интерес к жанру среди подростков разного возраста. Несмотря на то, что читателей- школьников, как правило, привлекает внешняя составляющая хоррора, то есть яркая система образов, интригующий сюжет, тем не менее, стоит иметь в виду глубокое идейное содержание текстов. Интерес к жанру маскультура дает возможность организовать продуктивную работу со школьниками, способствуя тем самым формированию их читательской грамотности.

Глава 2. Историко- культурные и литературные истоки жанра хоррор

2.1 Эстетика ужаса в мировой культуре

Ужас является своеобразной метафорой опасений общественного сознания. Различные общественные тенденции на всех исторических этапах развития находят свое отражение в искусстве. Как правило, это связано с ментальным состоянием человека на данном этапе. Так, например, в эпоху средневековья, для которой характерно противостояние церкви и язычества, казнь, пытка приобрели особую эстетическую привлекательность. Люди испытывали моральное удовлетворение, наблюдая за этими действиями. Кроме этого в эпоху ренессанса была активна оппозиция «рай- ад». Средневековый человек, оказываясь в сложных обстоятельствах или сталкиваясь с неразрешимыми проблемами, признавал существующей некую дьявольскую силу [32]. Так, на картине Г. Мемлинга «Ад» (1485) представлен образ дьявола, уподобленный человеку, с рогами, хвостом, когтями и ужасающим выражением лица.

Конец XIX- начало XX века отмечен переломом социальной и экономической сферы. Как следствие, появилась проблема приспособления к новым условиям жизни, которая привела к появлению некоторых психологических изменений человеческого восприятия мира, своеобразной нервозности. Наиболее колоритными художественными произведениями этого периода являются картины Т. Жерико «Отрубленные головы» (1818) и «Ампутированные конечности» (1819), реалистично демонстрирующие части тела человека.

Это же период характеризуются становлением авангардного искусства. Адорно Т. В. считает, что причиной смещения понятий прекрасного в этот период является активное развитие техники, которое подавляет человеческое и природное начало. Появляется ощущение некой зависимости от прогресса,

несвободы, которая и подталкивает на создание безобразных и ужасных элементов в искусстве. Изображение физических недостатков, некоторых анатомических особенностей и т.п. представляет собой бессилие формы перед искаженной действительностью [1]. Показателен в рассматриваемом вопросе слом устоявшихся традиций в пользу эпатажа, поиска нового стиля. В качестве примера можно привести картину экспрессиониста Э. Мунка «Крик», которая представляет собой единение субъективности, игры фантазии, искажения.

Цирковое искусство XVI века отмечено появлением «цирка уродов». Предприниматели использовали людей с внешними дефектами, такими как, искривление позвоночника, увеличенные конечности и т.д., и представляли их публике за деньги. Актуальность данного зрелища сохранялась вплоть до 1890 г. Потеря интереса связана с развитием медицины, которая позволила выявить причины физических отклонений, в связи с чем, человеческое любопытство сменилось на сочувственное, гуманное отношение к подобным людям.

Театр также обращает внимание антиэстетическую сторону искусства. В 1879 году Оскар Метенье создал театр Гран- Гиньоль, который стал своеобразным откликом на явление натурализма. Особенностью постановок стала особенное внимание к деталям, использование соответствующих атрибутов, участие изувеченных актеров. Примечательно, что первые зарубежные хоррор- фильмы использовали приемы, созданные в этом театре.

Специфические хоррор- черты нашли свое отражение в музыке, в частности, в направлении панк- рок, представители которого следуют имиджу, взятому из фильмов ужасов. Ярким представителем данного андеграундного жанра является группа «Король и Шут». Названия таких песен, как «Город мертвецов», «Ведьма и осел», «Исповедь вампира», «Оборотень» указывают на обращение к типичным персонажам жанра хоррор. Также, рок- певец Брайан Хью Уорнер, известный под псевдонимом Мэрилин Мэнсон, создал группу, образ которой основывается на фильмах ужасов.

Опера представляет вниманию образы призраков, способных появляться в реальном и ирреальном мире, например, Банко в опере «Макбет» и Дмитрий в опере «Борис Годунов» [35].

Кузнецова О.А. обращает внимание на эстетику ужаса в хореографическом искусстве. Рассматривая балет в период с XIX- XI век, исследователь особо выделяет две интерпретации постановки балета «Жизель» (1841, 1982) и балет «Инфра» (2008). В основе балета «Жизель» лежит визуализация сюжета об умершей накануне свадьбы невесте. После триумфального исполнения главной роли, балерина Ольга Спесивцева провела двадцать лет в психиатрической клинике, тем самым вдохновив Матса Эка на создание ремейка этой постановки. В ней Матс уделяет внимание не мифологическому, а реальному ужасу, и поэтому Жизель не умирает, а попадает в психиатрическую лечебницу. В 21 веке Уэйн Мак-Грегор ставит балет «Инфра», где события теракта в лондонском метро представлены через глубинное восприятие трагедии [22].

Особое внимание стоит уделить категории ужаса в киноискусстве. Такого рода фильмы не имеют собственной определенной системы персонажей, сюжета, поскольку могут заимствовать их у других жанровых образований. При этом данный жанр уникален, поскольку обладает совокупностью специфических технических и стилистических приемов, способствующих его узнаваемости.

Исследователь А. Ю. Ионов отмечает, что жанр хоррор всегда стремился к расширению границ реальности на экране. В одной из первых кинокартин «Голем» (1915) были обозначены главные принципы хоррор фильма, которые продолжают действовать в наше время: присутствие угрозы жизни героев, страх на протяжении всего фильма. Со временем осваивались разнообразные приемы создания эффекта ужаса у зрителя. Например, важным этапом в развитии фильма ужасов стало появление звука, поскольку именно звуковые эффекты усиливают напряженность и чувство страха. В 1942 году впервые использовался прием создания ложной психологической установки, когда

устрашающие звуки на самом деле оказываются сопровождением обыденного явления [15].

В настоящее время известно большое количество тематических поджанров хоррора: сверхъестественный ужас, психологический ужас, фильм об убийствах, о вампирах и т.д. Наивысшей точкой реалистичности жанра стала мистификация, то есть стремление режиссеров к созданию псевдодокументального хоррора. В этом направлении в 1999 году, студентами киношколы Д. Мириком и Э. Санчесом был снят фильм «Ведьма из Блэр», за основу которого была взята бытующая легенда о ведьме, похищающей детей.

Имеет место тенденция создания хоррор экранизаций литературных произведений. В западных странах с успехом снимали фильмы на готические романы Б. Стокера, Мэри Шелли, поскольку сам текст напоминал готовый сценарий. Существует фильмы, снятые по мотивам произведений Г. Лавкрафта: «Реаниматор» (1985), где действие перенесено в наше время, «Ктулху» (2007), стилизованный под черно-белый фильм, «Ужас в Данвиче» (1970). Экранизировано большое количество романов и рассказов С. Кинга, в которых сам автор играл роли второго плана, например, священника в фильме «Кладбище домашних животных» (1989), продавца в фильме «Оно- 2» (2019).

Российские режиссеры создают хорроры по мотивам классической литературы. Так, например, акцент на категории ужасного сделан в нескольких киноинтерпретациях повести Н. В. Гоголя «Вий»: «Вий» (1967) К. В. Ершова и Г. Б. Кропачева, «Ведьма» (2006) О. Ф. Фесенко, «Вий 3D» (2014) О. А. Степченко. Фильм «Вурдалаки» (2017) режиссера С. Гинзбурга является экранизацией рассказа А. Толстого «Семья вурдалаков». Интересен фильм «Гордость и предубеждение зомби», снятый по мотивам одноименной книги Сета Грэма-Смита, который добавил в роман Джейн Остин образ живых мертвецов [29].

2.2 Становление жанровой специфики хоррора

Истоки хоррора, как литературного жанра, отмечаются в фольклоре. В этой связи стоит обратить внимание на художественный детский фольклор. Одними из его жанровых разновидностей являются сказка и страшилка, которые, как известно, синтезируют в себе эстетическую и педагогическую функции [2]. Страшилки характеризуются конфликтом, основанном на конфронтации систем «добро» и «зло», который может разрешиться победой зла, добра, внезапным смеховым эффектом, или же не разрешиться и закончиться какой-либо эмоциональной неожиданностью. Другой характеристикой страшилок является мотив нарушения запрета, свойственный и жанру хоррор. Это один из аспектов, в котором проявляется педагогическая функция страшилок: осознание последствий, наказания за нарушение какого-либо запрета. Другой аспект, базируется на атрибутике страшилок (черная рука, страшный дом и др.). В данном случае педагогическая функция проявляется в развитии фантазии ребенка [25]. Аналогичным образом характеризуются и сказки. В рамках исследования сказки, как своеобразного источника жанра хоррор, целесообразно выделить мотива одушевления предметов и животных. Практически в каждой волшебной сказке имеются помощники (сапоги, клубок ниток и др.), функционирующие как живое существо. В сказках о животных главными героями являются очеловеченные представители животного мира [31].

Фольклорные начала в жанре хоррор можно обнаружить, обратившись к системе образов произведений. Как правило, система ограничивается двумя группами персонажей: персонажи, противостоящие злу и непосредственно представители зла. Последние представлены сверхъестественными сущностями, образы которых заимствованы из мифологии разных народов: призрак, ведьма, оборотень, вампир и др.

Продолжение этой традиции обнаруживается в направлении готического романа, который стал популярен в XVIII- XIX века и по праву считается основополагающим по отношению к жанру хоррор течением. С появлением данного направления, в литературе обозначились новые

эстетические задачи. Предполагается, что характерное для готического романа представление каких бы то ни было нереалистичных вещей, является стимулятором активизации фантазии, а массовое увлечение готикой рассматривается как тяготение к неизвестному, вызывающему страх и развивающему воображение.

Готический роман с момента появления определил свою собственную устойчивую поэтику, которая при изменении тематики, что вполне естественно, поскольку с любым жанром на каждом этапе развития литературы происходит обновление, оставалась постоянной. Своеобразной опорой готического романа является средневековый роман. Из него были взяты: элемент противостояния противоположных взглядов; символика, представленная замками, призраками; загадочная атмосфера; совокупность проблем нравственного характера. Фундаментальными средствами, благодаря которым осуществляется саспенс романа, являются мотив тайны, неестественных событий; детальное прорисовывание пугающей окружающей обстановки; углубление в мир кризисного состояния личности героя, что позволяет в некой мере принять или отторгнуть возможность объяснения некоторых событий [28]. Основоположником готического романа считается Хорс Уорпол, а первым готическим романом «Замок Отранто». В этом романе представлена вся готическая символика жанра. Еще одной представительницей жанра и последовательницей Уолпола является Клара Рив. В своем знаменитом романе «Старый английский барон» она уже обращается к психологическим приемам создания нагнетающей обстановки. Анну Радклиф также называют предшественницей жанра ужасов, наравне с Эдгаром По, Мэри Шелли и др.

В XX веке жанр готической литературы постепенно трансформируется непосредственно в жанр хоррор. Происходит это за счет адаптации устоявшихся готических образов и сюжетных элементов к изменяющимся современным реалиям. В этот период наиболее значительное влияние на становление жанра имеют новаторы Г. Ф. Лавкрафт и С. Кинг.

Г. Ф. Лавкрафт создавал произведения в период «великой депрессии». Его творчество пронизано страхом перед реальной жизнью, ощущением хаоса, доминирование зла. Лавкрафт создает свое мифологическое пространство, которое граничит с реальным и иллюзорным миром. В этом прослеживается мифологическая составляющая поэтики писателя, которая базируется на совокупности античной, библейской мифологии и мифотворчестве писателя [3].

В творчестве С. Кинга превалирует внимание к психологическим аспектам личности. «Ужасное» из окружающего мира проецируется на сознание человека. В данном случае самоцелью произведения становится не переживание физического воплощения ужаса, а преодоление внутренних испытаний, слабостей и страхов [30].

Если обратиться к традиции жанра хоррор в отечественной литературе, то можно отметить некоторые элементы в литературе эпохи романтизма. В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, В. Ф. Одоевский, осмысливая идею существования иной реальности, утверждали непознаваемость мира. А. К. Толстой вводит в русскую литературу образ вампира, выпустив в 1841 году повесть «Упырь».

Запрет на сверхъестественное испытала литература советского периода. Своеобразным нарушением запрета во время стирания идеологической установки стало публикация романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», произведений Ефремова «Озеро горных духов», «Голоц Подлунный»

Проблема дальнейшего развития отечественного хоррора связана с попыткой подражания зарубежной литературе. Тем не менее, в настоящее время популярность хоррора в России увеличивается. Так, например, в 2018 году издательство «Эксмо» организовало серию романов ужасов, которая открыла имена таких писателей в данном жанре, как А. Ангелов, Г. Соколов, А. Вильгоцкий и др.

Собственно, определения «ужас» или «хоррор» нет в литературоведческих словарях. Данный жанр- явление массовой литературы

наравне с фантастикой, триллером или фэнтези. Но в настоящее время граница между элитарной и массовой литературой несколько стирается, а потому разница позиций состоит лишь в том, что в рамках высокой литературы подобные произведения - это в первую очередь роман или рассказ, а уже после - ужас, а с точки зрения массовой литературы действует иной принцип, где ужас рассматривается непосредственно как особый жанр [49].

Король ужасов Стивен Кинг называет данный жанр искусством. Он выделяет две ступени, на которых базируются такого рода произведения. Первая - внешняя, которая присутствует обязательно и проявляется прямым изображением элементов ужасов, имеющих физическое воплощение. Вторая ступень, именно на которой ужас и становится искусством, основывается на поиске своего «природного я», заставляет встретиться со страхом, взглянуть ему в лицо. По его мнению, понятие ужаса на сегодняшний день достаточно широко и помимо его сверхъестественных проявлений скрывается в политическом, социальном контексте. В вопросе целесообразности существования данного жанра, автор следует изложенной выше психологической концепции, считая, что, описывая придуманные ужасы, писатели помогают человеку справиться с настоящими, превращая деструктивные элементы в элементы, которые могут их искоренить [18].

Нередко жанр хоррор считают поджанром фантастики, однако такая классификация не уместна по ряду причин. Так, например, фантастические произведения, как правило, предполагают изображение вымышленной реальности, противопоставленной обыденности. В свою очередь, в жанре хоррор не всегда изображаются мифические существа и надобыденные ситуации. Встречаются также тексты психологического характера, где полностью отсутствует вымысел, а доминантой является реальный фактор человеческого поведения и его психических особенностей.

Целесообразно выявить причину, способствующую проявлению интереса читателя к вещам, которые в реальной жизни вызывают отторжение. Механизм чтения таков, что читатель, получая информацию о существовании

монстра, ставит перед собой задачи узнать из дальнейшего повествования о его сверхъестественных силах, о его происхождении, слабых сторонах, которые позволят его победить. Читатель становится соучастником событий, исследует центрального персонажа. Это вызывает интерес, поскольку в реальной жизни соответствующий феномен невозможен. Аналогично происходит чтение хоррор текстов психологического характера. Читатель становится своеобразным психологом, анализирующим неадекватное поведение героя.

Хоррор не имеет определенной структурированной жанровой системы. Наиболее уместным способом систематизации сюжетного разнообразия является их группирование в виде концептов, которые основываются на предметном воплощении хаоса. На основании этой концепции, можно выделить: пространственный ужас (дом, кладбище, замок); реальный ужас (убийцы, каннибализм); ужас, исходящий от женского пола (ведьмы); ужас десакральности тела (оборотничество, вампиризм, появление оживших мертвецов и призраков); ужас перед приношением жертвы хаосу (смерть при мистических обстоятельствах) [27].

Таким образом, исторический экскурс показал, что культура не имеет границ в определении эстетического явления чего. Более того, ужасное и отвращающее становится органической частью искусства. Отметим, что каждый вид искусства имеет определенный спектр приемов создания нагнетающей обстановки, будь то звуковые эффекты в кино, театральная бутафория, определенная цветовая гамма в изобразительном искусстве.

Хоррор, как литературный жанр, не является внезапно возникнувшим явлением. Процесс его становления закономерен. Традиции детской страшилки, мифологии и готического романа, которые послужили основой для формирования хоррора в самостоятельный жанр, объединены компонентом особой эмоциональной напряженности, идеей противостояния негативным явлениям и элементом поучительности. Произведения данного жанра всегда имеют внешний, заключающийся в визуализации ужаса план, и

внутренний, идейный план содержания. Художественные особенности жанра заключаются в яркой образной системе, интригующем сюжете. Стоит отметить, что развитие жанра, так или иначе, предполагает его трансформацию в ответ на изменяющиеся социальные условия, поэтому идейное содержание текстов, как правило, отвечает актуальным проблемам современности.

Глава 3. Духовно- религиозный контекст хоррор произведений

3.1 Роман У. Блэтти «Изгоняющий дьявола» как авторская интерпретация евангельского сюжета об одержимости

Роман У. Блэтти и его экранизация оказали весомое влияние на католическое мышление европейского общества. Становление протестантизма, с его отрицанием особого отношения к божественному, привело к дискуссии с католицизмом. В этом ключе одержимость отождествлялась с увлеченностью протестантизмом, а обряд экзорцизма стал актом демонстрации доминирования католического вероучения. В 1967 году одержимость понималась как некое физически воплощенное зло, что отрицалось теологами этого периода. После выхода экранизации У. Фридкина «Экзорцист» начинается возрождение обряда экзорцизма в Католической церкви, и понятие одержимость начинает применяться по отношению к людям, непосредственно связанных с сатанизмом, эзотерикой [19].

На сегодняшний день вокруг феноменов одержимости и экзорцизма существует большое количество научных споров, их рассматривают ученые различных областей: теологи, психологи, социологи. Целесообразно проанализировать роман с позиций имеющихся теорий и обозначить авторскую позицию в вопросе интерпретации евангельского сюжета.

Итак, герой романа «Изгоняющий дьявола» священник Каррас имеет докторскую степень по психиатрии- рациональный антипод иррациональной веры в Бога. Он является членом ордена иезуитов, что не отрицает возможности синтеза научного и религиозного сознания, но им утрачена вера в связи с некоторыми жизненными потрясениями, в частности, в связи со смертью матери, с которой он ранее потерял близкую связь. Происходящее с Реганой он пытается объяснить в рамках психиатрии, поскольку признать факт одержимости означает вновь обрести веру, к чему он не готов. В научных работах по психиатрии существует группа диагнозов с сопутствующими

симптомами, указывающими на бред одержимости пациента: шизофрения, психоз, истерия, раздвоение личности.

Для проведения обряда экзорцизма был назначен Ланкастер, что заставило задуматься Карраса о том, почему это поручили не ему, и он признается себе в том, что его вера ослабла, и он не сможет помочь девочке: «Ему припомнился отрывок из Евангелия, когда ученики спросили Христа, почему они не могут изгонять бесов, и он ответил им: «Потому что вера ваша слаба» [8, с. 210].

В. А. Ильин считает, что одной из причин негативного отношения церкви к психологии является некоторое смешение терминов. Так, в понимании христианства агрессия- греховное явление. Но с позиции психологии агрессия- это в первую очередь активность человека, которая обязательно целенаправлена на что- либо и может иметь положительное намерение [47]. Так и агрессия беса объясняется в рамках этой позиции. Дэмьен спрашивает у Ланкастера, какова цель одержимости, на что тот отвечает: «Цель беса- не сама жертва, а другие люди, мы - те, кто увидит все это, кто живет здесь. И я думаю, я уверен- он хочет, чтобы мы отчаялись...стали зверьми, подлыми, разложившимися личностями, забывшими о человеческом достоинстве» [8, с. 235]. Если обратить внимание на реплики демона, можно понять, что его цель- говорить правду, в которой люди не могут себе признаться. Каррасу, который и без того испытывает острые внутренние противоречия, демон голосом 12- летней девочки Реганы, напоминает о том, что он фактически бросил больную мать одну: «Димми, прошу тебя! Не оставляй меня одну! Если бы ты стал не священником, а доктором, мы жили бы в красивом доме, таком хорошем, Димми, без тараканов, я не осталась бы одна- одинешенька в квартире... И тогда...» [8, с. 237].

Посредством испытанного ужаса Каррас вновь укрепляет в себе веру и после смерти Ланкастера сам изгоняет дьявола из девочки.

В доме Крис работает супружеская пара Уилли и Карл. Уилли думает, что их совместная дочь давно умерла, но она жива и находится в наркотической зависимости, что и скрывает от нее Карл. Бесу об этом известно и он снова, голосом Реганы, говорит Уилли правду: «Уилли, у меня для тебя хорошие вести!- заскрипел бес. – Я облегчу тебе страдания. Эльвира жива! Она жива! Она...наркоманка, Уилли, совершенно безнадежная...» [8, с.232].

Сюжетная линия супружеской пары не доведена до логического завершения, но Уилли испытывает ужас, услышав от демона эту новость, и, при всем при этом, она вновь обретает своего ребенка. Можно интерпретировать это как то, что испытание ужасом ведет их к свету рождественской звезды, святости семейства.

Из сказанного выше следует вывод о том, что сюжет романа базируется на мотиве лжи, и шире, игры. В связи с этим стоит обратить внимание на персонажей Крис и Регана. Крис по роду деятельности является актрисой, поэтому для нее игра является частью жизни. Во время болезни Реганы, Крис не теряет надежды попасть на съемки и пытается сдвинуть их сроки, лжет режиссеру, говоря, что все хорошо. В тексте подчеркивается, противопоставление реального мира и игрового: «На мгновение Крис остановилась, вдохнула полной грудью свежий утренний воздух...Пошла дальше. К своей работе, к этой веселой путанице, к бутафорской, шутовской старине» [8, с.14]. Существует перформативная теория одержимости, согласно которой одержимость трактуется как разыгрывание драмы без целенаправленной актерской игры и обмана. Регана играет драматическую роль, которая продиктована создающей ее личность установкой.

Примечательно, что вопрос веры в романе поднимается не только по отношению к священнику Каррасу. Крис утверждает, что она и ее дочь не верят в Бога и на вопрос о цели обращения к священнику, она отвечает: «Я пришла, потому что мне некуда больше идти! Никто мне не советовал!» [8, с. 159].

Этот знаковый диалог между Каррасом и Крис дает основание полагать, что главная героиня обращается к вере в связи с ситуацией полного отчаяния. Крис не верит в Бога, но спасение от страха и ужаса находит именно в вере.

В романе возникает аллюзия на евангельский образ свиньи. Демон называет одержимую Регану «поросенко». Согласно Евангелию, Иисус Христос разрешил демону вселиться в стадо свиней с целью продемонстрировать народу защищенность человека его всемогуществом. [Мр. 5: 6-11]. Стадо свиней стало своеобразной жертвой. Типологическая параллель образа данного животного и Реганы представляет некоторый парадокс. С одной стороны, в связи с отсутствием религиозного воспитания и как следствие устойчивой веры, Регана является жертвой во имя обретения веры обществом в Иисуса Христа. Но поскольку демон оставляет Регану и она остается жива, тогда как Крис продолжает не верить в Бога, уместно выделить позицию автора о всеобщей любви Бога даже к неверующему в него человеку.

В финале романа, во время разговора Крис с иезуитом звучит позиция о том, что познание добра и обращение к Богу невозможно без познания зла: «Что касается Бога, то я действительно в него не верю. До сих пор. Но когда речь идет о дьяволе, тут совсем другое дело. В это я поверить могу. И я верю. В самом деле! И не только после того, что случилось с Рэгс, а вообще. Вот вы обращаетесь к Богу. Представьте, сколько он должен отдыхать от наших просьб и молитв, чтобы они ему не надоели, если он, конечно, существует. Вы понимаете, о чем я говорю? А дьявол постоянно сам создает себе рекламу. Он везде, он всюду совершает сделки» [8, с. 253].

Автор подробно описывает зло, но намеренно не дает ответа на вопрос об источнике добра, с целью поворота читателя к самостоятельным размышлениям о светлой стороне бытия.

3.2 Апокалиптическая тематика повести С. Кинга «Туман»

В повести С. Кинга «Туман» представлена репрезентация сюжета «Откровения Иоана Богослова» с позиции современно- исторического и идеалистического подхода его интерпретации, т.е. восприятия Апокалипсиса, как противоборства творения Бога современным реалиям зла. Ситуация появления пугающего тумана в повести С. Кинга, в котором обитают монстры, позиционируется, как светопреставление. Рассматривая эту точку зрения необходимо сопоставить некоторую хронологическую последовательность библейского сюжета с сюжетом повести. Так, конец света представляется в виде семи чаш гнева Господа, которые изливаются семью ангелами. [Откр. 16:12] Четвертая чаша пролилась на солнце, что привело к сильному зною. В повести несколько раз встречается мотив палящего солнца, предшествующий появлению монстров: «Небо, сохранявшее, пока стояла жара, какой-то размытый пористый вид, вернуло свою глубокую, свежую, почти осеннюю голубизну» [16, с. 45]. Седьмая чаша вылилась на воздух, и произошло великое землетрясение: «Тут нас тряхнуло. Ногами я почувствовал странный тяжелый удар, словно здание неожиданно упало с высоты фута в три. Музыкальным звоном отозвались бутылки, падая с полок на плиточный пол. От одной из секций витринного стекла оторвался стеклянный клин, и я заметил, как прогнулись и кое-где расщепились деревянные рамы, удерживающие стекла» [16, с. 49].

Сам образ города целесообразно рассматривать как образ Вавилонской блудницы, его жители нарушают заповеди, демонстрируя тем самым грехопадение. Первую заповедь, которую нарушают жители города- «Не укради». После того, как в магазине появился окрававленный мужчина и предупредил всех об опасности тумана, люди воспользовались ситуацией и начали уходить с неоплаченными покупками: «Никто не бежал, по крайней мере, большинство людей не бежало. Они просто пошли. Одни пробирались к большой витрине у конца кассового ряда, другие направились прямо к дверям, причем некоторые с неоплаченными покупками» [16, с. 44].

Вторая нарушаемая заповедь- «Не убий». Неосознанно юношу Майрона отправляют на смерть в попытке привести в рабочее состояние генератор. Осознает это только главный герой Дэвид Дрейтон: « Ты убил его! — задыхаясь, крикнул я» [16, с. 66]. Третью заповедь- «Не прелюбодействуй» нарушает Дэвид Дрейтон, который постоянно вспоминает о своей любимой жене и тем не менее вступает в связь с новой знакомой Амандой, которая оказала ему поддержку и помощь с сыном.

Четвертая заповедь- «Не сотвори себе кумира и никакого изображения, не поклоняйся им и не служи им» связана с миссис Кармоди, вокруг которой формируется группа последователей. Обратим внимание на этот образ. С одной стороны, она позиционирует себя пророком, имеющим связь с Богом. Но ее назидательные речи и намерение принести в жертву ребенка дает основание полагать, что именно она, а не монстр снаружи является зверем с семью головами – антихристом, который будет иметь власть над человечеством. Это лжепророк или лжемессия. С другой стороны, Кармоди проявляет крайнюю степень приверженности религии.

Проблема религиозного фанатизма, как некой разрушающей силы, является одной из центральных в творчестве С. Кинга. Понятие веры трансформируется в механизм управления людьми. Миссис Кармоди становится суггестором, который в условиях эмоциональной напряженности пытается убедить людей в необходимости жертвоприношений. Убийство Кармоди отражает позицию сокрушения религиозного фанатизма и выход людей из подчинения.

Необходимо понять, почему в качестве жертвы Кармоди выбирает именно сына Дэвида Билли. Образ ребенка в творчестве С. Кинга занимает важное место. В данном случае Кинг обращает внимание читателя на то, что взрослея, человек утрачивает детскую способность восприятия мира. Билли не способен аналитически размышлять о происходящем вокруг, точно также, как и пребывающие в страхе взрослые. Тем не менее, вместо совершения необдуманных поступков, Билли регулярно вспоминает мать. Кинг говорит о

совмещении опыта зрелости и чистоты детства, о библейском «быть как дети». С точки зрения религиозных предпосылок, речь идет о Деве Марии, воплощении чистоты и непорочности, к которым Билли пытается вернуть взрослых.

С точки зрения исследований в области психологии, сюжет повести является репрезентацией пути преодоления страхов. Именно поэтому в живых остаются те герои, которые предпринимали попытку взять на себя ответственности и смогли выйти за пределы супермаркета. Таким образом, они стремились к постижению и принятию страха неизвестности. В связи с этим образ тумана является метафорой неизвестности, которая пугает человека и квинтэссенции страхов вообще. В связи с этим стоит обратить внимание на такую особенность хронотопа повести, как стеклянные витрины, отделяющие скопление людей в супермаркете от мистического тумана снаружи, что говорит о стирании границ между ужасом снаружи и ужасом, который создают люди внутри.

В ореоле данных позиций открытый финал повести является показательным для авторского понимания взаимодействия в тексте концепта религии и психологии, рационального и иррационального. Герои преодолевают страх, расширяют свое мировосприятие и остаются живы, что противоречит религиозной догматике, поскольку для появления нового мира, старый, греховный должен погибнуть. Но и спасения герои также не находят. Можно предположить, что герои становятся вечными скитальцами, ожидающими Второго пришествия.

После распространения тумана герои перестали видеть солнце, и именно оно становится их надеждой на спасение. Аманда говорит следующую фразу: «Я готова на все, на любые шансы, только бы снова увидеть солнце». Дэвид соглашается с ней, говоря в мыслях: «Она очень близко угадала центр моих собственных страхов... Сквозь туман солнце казалось маленькой серебряной монеткой, словно мы были на Венере... Дело было в самом тумане, который

отбирал силу и лишал воли» [16, с. 146]. Он задаётся целью: прорваться к Солнцу, к свету. Эта цель мобилизует его дух, придаёт новые силы для борьбы.

Символические качества тумана основаны на его природных свойствах. Туман затрудняет видимость, создавая несмотря на свой белый цвет, эффект тьмы. Этому способствует его низкая температура и та потенциальная опасность, которую он представляет. Страх неизвестности, неопределённости является одним из базовых человеческих страхов, и туман в полной мере способствует его развитию.

Менее очевидная функция тумана- его физическое и метафорическое проникновение в мысли. В связи с этим Миссис Кармоди ассоциируется у Дэвида с тьмой: «Голос ее сел, охрип, но все еще сохранял властную силу, и я подумал, что эту силу дал ей именно туман. Силу и способность затуманивать людям головы» [16, с. 80]. Также стоит выделить сепарирующую функцию тумана, изоляцию людей друг от друга. Эта функция кажется нам особо ценной в контексте повести, поскольку именно изолированность, закрытость героев, их неумение и нежелание понять друг друга стало причиной трагедии. Образ тумана передаёт ощущение призрачности, эфемерности реального мира и внутренней опустошённости человека. Так, например, в контексте мировой литературы, туман как характерная черта внутреннего мира становится одним из центральных образов для младших символистов. В их концепции туман является метафорой отражения психологического состояние человека рубежа XIX-XX вв.

С. Кинг в своем творчестве особое внимание уделяет процессу развития технических новшеств, которые могут принести вред человеку. В данной повести также отражен этот страх, в связи с предположением, что причина случившегося связана с экспериментами проекта «Стрела»: «И даже зомби, крадущиеся в ночи, могут показаться явлением достаточно привлекательным по сравнению с экзистенциальной комедией ужасов, вызванной к жизни разрушением озонового слоя под общим натиском миллионов аэрозольных баллончиков с дезодорантом» [16, с. 113].

3.3 Мотив поиска бога в малых жанрах хоррор- эпоса (С.Кинг «Дети кукурузы», К. Баркер «Изыди Сатана»)

Мотив поиска бога традиционно рассматривается по отношению к русской литературе конца XIX- начало XX в рамках философии богостроительства, которая основывается на учении Маркса и традиции представлений религиозно- мистического характера об идеальном мире и богочеловеке в нем. В рамках хоррор литературы ситуация потери духовных ориентиров, как следствие кризисного состояния общества, становится предпосылкой к попытке создания беспорочного человека и целой общины.

При анализе рассказа С. Кинга «Дети кукурузы», в первую очередь, важно обратить внимание на присутствие в тексте ветхозаветных аллюзий. В рамках рассматриваемого вопроса представляется важным обращение к Ветхому завету с позиции организации государственности. Израильский народ хотел иметь земного царя, собственное право выбора. Желание власти и порабощения для него обоснованы долгим пребыванием в рабстве египтян, а в последствие протектората римлян [11]. Царь в данном случае является олицетворением защитника народа. Обществом детей в рассказе создано свое персонифицированное божество, своеобразный защитник, который идентифицируется с христианским богом: «Два больших черных зрачка, окаймленных огненной радужницей, не то тонули, не то горели два грешника. Но сильнее всего поражали... зеленые волосы — при ближайшем рассмотрении выяснилось, что они сделаны из множества спутанных кукурузных метелок. Изображение грубое, но впечатляющее. Этакая картинка из комикса, выполненная талантливым ребенком: ветхозаветный или, может быть, языческий Христос, который, вместо того чтобы пасти своих овец, ведет их на заклание» [17, с. 321]. Вообще, зеленый цвет обозначает символ жизни и плодородия. Стоит проследить лейтмотив зеленого цвета в творчестве С. Кинга. В романе «Зеленая миля» этим цветом окрашен коридор, который ведет в комнату с электрическим стулом, где происходит казнь заключенных. В

рассказе «Маленький зеленый бог страданий» главный герой Ньюс, испытывающий сильную физическую боль, ассоциирует ее с шаром зеленого цвета. Герой рассказа «Жизнь после смерти» Уильям Эндрюс после своей смерти попадает в коридор, выкрашенный в зеленый цвет, который представляет собой инвариант чистилища, где ему предстоит выбор: уйти в небытие или прожить свою жизнь еще раз. Таким образом, можно предположить, что зеленый цвет в творчестве С. Кинга является символом ложного спокойствия, страданий, которые так или иначе связаны с гибелью и упокоением в загробном мире. Дети кукурузы создали псевдобожество, которое не приносит порядок в мир.

Кроме этого связь божества с растительными элементами указывает на возвращение к языческим началам, о чем предполагает главный герой. С древних времен данная культура возделывалась именно на территории Америки. Известно, что среди ацтеков существовал культ поклонения этому растению. Бог кукурузы- Сентеотль, покровитель земледельцев, был представлен в виде молодого человека с початками кукурузы в сумке и руках.

Ветхий завет показывает, что войны являются неотъемлемой составляющей любого государства, целью которого является достижение политических, общественных проблем между людьми. Для того, чтобы понять возможные причины поступков детей, необходимо обратить внимание на то, как организована система персонажей рассказа. Она построена по принципу антитезы взрослые-дети. Позиция взрослых представлена супружеской парой, которая находится на грани развода из-за регулярных разногласий и неуважении друг к другу. Наивысшей точке их эмоционального напряжения соответствует эпизод столкновения машины с телом уже убитого ранее ребенка. Герои встают на позицию самозащиты, и данное происшествие не вызывает у них должного чувства сострадания. Тем самым автор демонстрирует упадок моральных и нравственных устоев в лице этой пары.

Этой позиции противостоят дети. Как уже было сказано выше, образ ребенка в творчестве С. Кинга представляет собой олицетворение

нравственной чистоты и силы, которая может быть направлена как на благо, так и на разрушение. В данном случае общество детей является группой строителей новой жизни. В связи с этим стоит обратить внимание на литературный процесс США второй половины XX века. В 1957 году выходит роман У. Голдинга «Повелитель мух», в котором отражена попытка продемонстрировать читателю то, как при отсутствии общепринятых норм цивилизации, попытка создания здорового общества приводит к его деградации. К тому же, эту попытку, как и в рассказе С. Кинга, предпринимают дети.

В контексте разговора о стремлении детей взять на себя роль взрослых, стоит сказать о романе Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951). Юноша Холден, пытающийся примерить на себя роль взрослого, остро воспринимает американскую реальность с ее низким уровнем морали. Общество детей в рассказе «Дети кукурузы» продолжают линию американских подростков, ставших жертвами падения нравственных ценностей, и, продвинувшись дальше в своем стремлении сделать мир лучше, уничтожают всех взрослых, в том числе тех членов своей общины, которые достигают девятнадцати лет.

Идиллия, которую создали дети, обречена. Герои особо подчеркивают тот факт, что в городе остановилось время. Берт, убегая от детей по кукурузному полю, удивляется тому, что здесь нет живых существ: «Ни москитов, ни мух, ни чигтеров...и ворон тоже не видно» [17, с. 335]. При всем при этом, стебли кукурузы имеют здоровый вид, отсутствуют сорняки. Герой назвал это «абсолютной стерильностью».

В ночь гибели супружеской пары, все те, кто «достиг Возраста Благодати» ушли в кукурузу. Одним из них является юноша Малахия. Это прямая авторская отсылка к ветхозаветному пророку Малахии, который совершает суд, ведущий к очищению народа. В книге пророка Малахии священники обвиняются в пренебрежении учения народа. В рассказе это находит свое отражение в образе распятого детьми священника. Также

Малахия осуждал разводы, и в связи с этой концепцией, гибель супружеской пары на грани развода является подтверждением обличия данного беззакония.

Финал рассказа является намеком на скорое явление Иисуса. Перед читателем появляется беременная девушка Руфь, библейским прототипом которого является женщина, которая родит Воозу мальчика- предка Иисуса Христа. Она втайне является противником искупительной жертвы и надеется сжечь кукурузные поля. В книге пришествие Господа представляется следующим образом: «Ибо вот, придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные, поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день..., так, что не оставит у них ни корня, ни ветвей» [Мал. 3:18-4:3].

Подводя итог вышесказанному, делаем вывод о том, что авторская позиция заключается в том, что создание идеального общества невозможно и метафора «абсолютная стерильность» подчеркивает это, поскольку не существует в полной мере стерильного пространства. Определенную опасность тенденции падения нравственных ценностей С. Кинг видит в потенциальности деструктивного развития подрастающего поколения, которое становится отражением культурных ценностей общества.

Обратимся к рассказу К. Баркера «Изыди, Сатана» [42]. Обозначить жанр данного произведения, как рассказ- притча, позволяет тот факт, что в 20 веке происходит переосмысление жанра и его характерными особенностями становятся отсутствие элемента открытой поучительности и конфликт, заключающийся в демонстрации протеста главного героя. Кроме этого, сюжет рассказа является парафразой евангельской притчи о неразумном богаче. Тема богатства в рассказе раскрывается с позиции бессмысленности траты денег в надежде на духовное возвышение, обретение веры. Персонаж евангельской притчи также считает, что накопление материальных благ принесет ему душевный покой.

Главный герой рассказа является преуспевшим бизнесменом, внезапно осознавшим, что его оставил Бог. После неудачных попыток привлечь внимание Бога, Грегориус создает ад на земле с целью встречи с Сатаной.

Создание ада на земле происходит как в метафорическом плане, так и буквальном. Проект ада, как строительного объекта, синтезировал все имеющиеся представления о нем, в частности, образ, который создал Данте. После того, как в этом здании начали пропадать люди, появилось предположение о том, что там действительно появился дьявол. Тема загробного мира подробно не раскрывается в Библии. В ней утверждается противоположный тезис о том, что дьявол не может управлять адом. Автор обращает внимание на то, что ранее Грегориус был глубоко верующим католиком. На это обращает внимание и его христианское имя, которое соотносится с именами многих святых. Заново обрести веру в существование Бога Грегориус пытался путем создания духовных семинариев. Но согласно католическому учению, совершение добрых дел должно осуществляться не только для получения каких-либо заслуг, но и в целях избежать наказания в загробном мире.

Апостольский символ веры допускает идею о том, что Иисус может сойти в ад для того, чтобы спасти грешника. Но в отличие от православного христианства, в котором грех является вредом, наносимым человеком самому себе, в католицизме совершение греха является оскорблением Бога. Поэтому надежда Грегориуса на то, что Бог должен явиться и спасти его, является ложной.

Говоря о метафоричности создания ада на земле, мы имеем в виду греховное существование Грегориуса, которое заключается в издевательствах и убийствах людей. В своей работе «О назначении человека» Н. Бердяев пишет о том, что ад является неким субъективным пространством, результатом греховного существования человека, а не местом его наказания [6].

Апостол Павел в «Послании к Евреям» сказал, что вера определяется уверенностью в том, чего он не видит, и тем, что человек ожидает [Евр. 11:1].

Автор ведет читателя к выводу о том, что обретение бога возможно только посредством укрепления веры внутри себя.

Итак, использование библейских сюжетов в хоррор литературе позволяет продемонстрировать уровень нравственных и духовных ценностей персонажей. Так, рациональное отношение к жизни героев романа «Изгоняющий дьявола» мешает им признаться себе в истине, и одержимость в этом случае не только репрезентация эпизода Евангелия, а испытание, которое позволит обратить человека к вере и своему внутреннему миру. Персонажи повести «Туман» начинают верить и ожидать спасения, которое им принесет Иисус Христос. Герои произведений испытывают ужас, но авторы трансформируют это состояние в силу, которая способна направить человека к свету и Богу.

Глава 4. Методические аспекты изучения жанра хоррор

4.1. Организация школьного и внешкольного направления работы в постижении жанра

Поскольку жанр хоррор - явление массовой культуры, его изучение не предусмотрено школьными программами. Тем не менее, можно утверждать, что на уроках происходит косвенное знакомство с жанром, т.к. в классических произведениях присутствуют характерные для хоррора элементы.

В этой связи, в программе под редакцией В.Я. Коровиной в 6 классе изучается произведение И. С. Тургенева «Бежин луг», где мальчики рассказывают друг- другу страшные истории [20]. Псевдожених - мертвец появляется в балладе В. А. Жуковского «Светлана», изучаемой в 9 классе. Нельзя не упомянуть повесть А. С. Пушкина «Пиковая дама», которая погружает в атмосферу страха через пугающие видения призрака. В этот ряд стоит включить произведение М.А. Булгакова, изучаемое в 11 классе, «Мастер и Маргарита», где центральным образом предстает образ дьявола и присутствует сцена бала у сатаны, на котором появляются ожившие мертвецы. В программе под редакцией Г. С. Меркина для изучения в 6 классе представлено произведение Н. В. Гоголя «Вий» [26]. Кроме этого, в программе под редакцией В. Г. Маранцмана в качестве обязательного для изучения материала в 8 классе присутствует произведение Э. А. По «Падение дома Ашеров», а готический роман, как уже выяснилось ранее, по праву считается основополагающим по отношению к жанру хоррор [24].

Элементы хоррора в классической школьной программе, позволяют организовать урочное направление работы с данным жанром. Представляется возможным по- иному взглянуть на идейное содержание текста сквозь призму подобных хоррор- элементов, которые в свою очередь, помогают раскрыть мировидение автора.

Сюжет новеллы Э. А. По «Падение дома Ашеров» основывается в большей мере не на последовательности событий, а на описании движения внутренних ощущений героев, поэтому необходимо активизировать воображение читателей. Так, на этапе художественного восприятия предлагается организовать презентацию заранее нарисованных обучающимися изображений пейзажа с опорой на текст. Параллельно с этим, учитель выразительно читает кульминационный отрывок текста под звуки завывания ветра, скрипа. В рамках формирования читательской грамотности данные приемы позволяют сформировать творческий подход к анализу текста, а выразительное чтение углубляет идейное проникновение в смысл.

При изучении произведения Н. В. Гоголя «Вий» стоит сделать акцент на авторской идее очевидного и скрытого страха, и в связи с этим, этап анализа произведения уместно организовать посредством рассмотрения антонимичной пары героев Хома Брут и панночка-ведьма, уделить внимание образу ведьмы, с целью выявить исторически обусловленные и мифологические причины существования чувства страха перед данным персонажем. Заранее, группа обучающихся ищет информацию и подготавливает характеристику образа ведьмы в отечественной и зарубежной культуре. Образ Хома рассматривается посредством сопоставления его статуса и поведения перед каждым посещением церкви. В итоге обучающиеся должны ответить на вопрос: «Какой персонаж на самом деле страшнее?». Расширение круга задач, а именно, погружение в фольклорную и историческую среду при работе на сопоставление позволяет формировать способность ориентирования в культурном пространстве и вырабатывать такой компонент читательской грамотности, как навык извлечения требуемой информации из текстового многообразия.

Изучая произведение В. А. Жуковского «Светлана», стоит акцентировать внимание на том, что для В. А. Жуковского демонстрация ужаса не является самоцелью, важным становится идея движения от тьмы к свету. На этапе художественного восприятия обучающимся предлагается

прослушать кульминационный эпизод баллады о страшных явлениях сна до пробуждения («Вот Светлане мнится...») в исполнении Маргариты Тереховой и предположить, что в этом эпизоде происходит и что за ним последует. Мы используем прогнозирование, как один из эффективных элементов приема смыслового чтения. У обучающихся возникнут версии о том, что это похоже на страшный сон, тогда им снова предлагается додумать его завершение: будет ли нечто ужасное, или же произойдет движение к свету.

Для внимания на составляющую ужаса в произведении И. С. Тургенева «Бежин луг» необходимо обратиться к эпизоду, где ребята рассказывают друг - другу страшные истории. Для этого, на этапе анализа, после непосредственного прочтения текста, обучающимся предлагается создать свою страшную историю. С этой целью, предлагается оглядеться вокруг и в качестве центрального образа использовать обыденные предметы: цветок, карандаш, доска и мел, обстановка за окном и т. д. Обучающиеся в парах, в течение 10 мин создают небольшие страшные истории. По истечении времени, зачитывается несколько работ. После, обучающиеся должны ответить на два, одновременно поставленных и взаимосвязанных, вопроса: «Зачем крестьянские ребятишки, дни которых проходят в трудах и заботах, рассказывают друг - другу такие страшные истории? И зачем вы сейчас, на уроке, пытались создавать интригующие истории с обычными предметами в центре внимания?». Класс делает вывод о том, что таким образом люди пытаются увидеть необычное в повседневном, придавая ему необычные формы. С нашей точки зрения, работа, направленная на манипулятивные действия с предметом, активизирует процесс вербализации этого действия и способствует его трансформации в текстовую форму.

Итак, мы предлагаем работу с текстами разных школьных программ, используя различные элементы стратегии читательской грамотности. Можно сделать вывод о том, что школьная программа предлагает для изучения школьникам произведения с элементами жанра хоррор, на которые стоит обращать особое внимание. Это позволяет привлечь внимание к чтению,

расширить кругозор школьника. Данный подход позволяет формировать у обучающегося следующие универсальные учебные действия (УУД): личностные (нравственно-этическая ориентация читателя в текстовом пространстве, смыслообразование), регулятивные (постановка новых задач на традиционном уроке); познавательные (выполнение логических операций и выведения новых знаний из уже имеющихся), коммуникативные (свободное выражение своих мыслей).

Колосова В. М. выделяет четыре основных аспекта читательской грамотности: понимание, использование, рефлексия, вовлеченность. Вовлеченность предполагает мотивацию к чтению. Поэтому для непосредственного изучения хоррор литературы целесообразно создание читательского клуба на базе библиотеки, деятельность которого направлена на достижение метапредметных результатов, установленных ФГОС. Так, обучающиеся в ходе работы над произведениями овладевают навыками учебно-исследовательской, проектной деятельности, а также учатся критически оценивать информацию, которую они получают из различных источников. Кроме этого, отсутствие закрепленных норм оценивания работы позволяют обучающимся выработать умение самостоятельного определения целей, плана и контроля деятельности [50]. Формат работы уже предполагает наличие мотивации к чтению.

Поскольку читательский клуб является регулярно действующей внеклассной работой, должна быть разработана комплексная система различных приемов организации читателей - школьников. А потому, во-первых, стоит учитывать возрастные особенности подростков. Во-вторых, должен производиться отбор текстов в плане тематики и объема. В связи с этим действуют определенные критерии отбора текстов: соответствие языка текста возрастным особенностям, учет интересов подростков, внимание к задачам духовно-нравственного воспитания. И в-третьих, подбор продуктивных форм организации читателей:

- 1) Рекомендательно- информационные: презентации издания, создание буктрейлеров, сторисек;
- 2) Критико- аналитические: беседа, конференция, дискуссионные качели, вечер- импровизации;
- 3) Игровые: викторина, сюжетно- ролевая игра, квест, аукцион знаний, ток-шоу;
- 4) Развлекательные: библиотечные сумерки, фотокросс, книжное дефиле.

Таким образом, универсальные элементы хоррора в классической литературе позволяют заинтересовать школьника в активной работе на традиционном уроке. Читательский клуб, как внеурочная деятельность, позволяет организовать работу с заинтересованными читателями жанра хоррор. Необходимо произвести отбор художественных текстов для того, чтобы деятельность клуба была ориентирована на критерии формирования читательской грамотности.

4.2. Произведения жанра хоррор в чтении школьников (методические рекомендации)

На данный момент не существует методических рекомендаций по работе с жанром хоррор. Поэтому имеет место проблема организации работы с данными текстами. На решение данной проблемы была направлена экспериментальная работа, целью которой являлось выявление наиболее эффективной методики организации работы с читателями жанра хоррор. Эксперимент был организован в 2021 году, в школе №157 г. Красноярск в рамках урока внеклассного чтения в 11 «Ю» классе.

На констатирующем этапе было проведено анкетирование старшеклассников, которое позволило определить читательские предпочтения

обучающихся. Тридцати респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

- 1) Я люблю/ не люблю читать, потому что...
- 2) На мои читательские интересы влияют: учитель литературы, библиотека, кинематограф, родители, друзья, я сам (нужное подчеркнуть)
- 3) Какие книги вам нравится читать: классическая литература, детектив, фэнтези, фантастика, хоррор, приключение, другое
- 4) Ваш любимый автор (ы), ваша любимая книга (и)
- 5) Знаком ли вам жанр хоррор (ужасы)? Если да, то чем привлекает вас этот жанр?

Один из вопросов предполагал выражение своего видения урока литературы. Среди респондентов десять человек при ответе на седьмой вопрос обозначили необходимость разнообразить изучение классической литературы современной. Например, были такие ответы:

1 Меньше изучать классическую литературу, потому что у современных детей другие предпочтения

2 Изменить классический список школьной программы, так как многие произведения даны не по возрасту

3 Один раз в месяц изучать на уроке литературы произведения, которые выбирают обучающиеся

В подтверждении к этому стоит отметить, что лишь двое из тридцати анкетированных предпочитают чтение классической литературы наравне с прочими жанрами.

Основной задачей исследования было выявление отношения обучающихся к жанру хоррор, и с этой позиции анализ анкет демонстрирует, что более 50% обучающихся знакомы с данным жанром. Те учащиеся, которые не знакомы, выразили свое пожелание более подробно с ним ознакомиться.

Итак, в результате анкетирования было выявлено наличие интереса к этому жанру, что и позволяет продуктивно формировать их читательскую

грамотность, потому что у обучающихся уже имеется мотив и интерес, в отличие от произведений классической литературы.

Основываясь на данных анкетирования, на поисковом этапе осуществлялся выбор текста, соответствующего психологическим особенностям старшего подросткового возраста, и эффективной формы работы с ним. В соответствии с данными критериями было предложено чтение повести С. Кинга «Туман» в формате ток-шоу. Целью занятия стало расширение представлений учащихся о жанровой специфике хоррора, что и является индикатором роста уровня их читательской грамотности. Для достижения цели были обозначены следующие задачи:

1. Образовательные:

- Обозначение особенностей поэтики С. Кинга;
- Выявление типологических связей между жанром хоррор и классической литературой

2. Развивающие:

- Формирование коммуникативной культуры обучающихся и компетенции грамотного читателя
- Развитие навыков поисковой работы

3. Воспитательные:

- Реализация духовно-нравственного воспитания обучающихся
- Создание условий для развития эстетического вкуса

Занятию предшествовал подготовительный этап, который предполагал самостоятельную работу с текстом. Обучающиеся были поделены на три равные подгруппы, каждая из которых получила список с вопросами и заданиями, которые было необходимо проработать. Разделение на группы происходило в свободной форме, исходя из пожеланий. Наиболее многочисленной оказалась группа психологов, так как представленные им позиции являются популярными и понятными каждому. Две другие группы немногочисленны, поскольку представленные им вопросы предполагают наличие более высокого уровня читательской культуры. Эти группы в

сотрудничестве помогает остальной части класса формировать читательскую компетентность. Каждая группа являлась экспертной в той или иной области анализа текста:

1. Религиоведы:

- 1) Соотношение библейского сюжета об апокалипсисе с происходящими событиями в повести (конкретные природные явления);
- 2) Город, как отражение образа Вавилонской блудницы (обратить внимание на десять заповедей христианства и степень следования им жителей города);
- 3) Миссис Кармоди: пророк или лжемессия?

2. Психологи:

- 1) Явление религиозного фанатизма, как средства психологического давления;
- 2) Особенности поведения персонажей в критической ситуации;
- 3) Сюжетная линия повести, как отражение пути преодоления страха.

3. Литературоведы:

- 1) Особенности пространства (дом- магазин- улица);
- 2) Образ тумана в повести и мировой литературе;
- 3) Образ ребенка в повести и мировой литературе;
- 4) Смысловая нагрузка открытого финала.

Обсуждение осуществлялось посредством следующих учебных материалов: презентация, фрагменты экранизации повести, видеоролики интервью С. Кинга.

По итогам реализации эксперимента удалось достичь определенных результатов. Так, обучающимися осознан масштаб реализации жанровых возможностей текста, поскольку в их размышлениях прослеживалась попытка выйти за рамки буквального восприятия художественных элементов. Были выявлены типологические сходения сюжета и образов повести с классической русской и зарубежной литературой. Состоялась работа с определением функционала библейских аллюзий. Этот уровень и является проявлением читательской грамотности, который сформировался благодаря

группам литераторов и религиоведов. Тем не менее, обучающимся сложно абстрагироваться от нарочитого поверхностного восприятия массового жанра в целом, в котором они привыкли замечать только атрибутику ужасного. Так, например, воспринимая образ мифических монстров в тумане, обучающиеся теряют из внимания сюжетную линию взаимоотношений между людьми, эволюции или деградации личности. Поэтому для более глубокого рассмотрения религиозного аспекта в жанре хоррор необходимо организовать систематическую работу, которая продемонстрирует наличие высоких образцов жанра в творчестве С. Кинга и других авторов.

С учетом достигнутых результатов и недочетов опыта экспериментальной работы, предлагаем модели занятий с другими хоррор произведениями, которые могут войти в планирование работы читательского клуба с возрастной группой от 16 до 18 лет.

Так, изучение рассказа С. Кинга «Дети кукурузы» представляется возможным организовать в рамках технологии педагогической мастерской с элементами сюжетно- ролевой игры.

Цель занятия: Выявить типологические связи образа детского общества в творчестве У. Голдинга и С. Кинга.

Ход занятия:

Обучающимся заранее предлагается прочитать данные тексты и выявить ключевые элементы, которые, по их мнению, объединяют два этих текста.

Этап 1. «Индуктор». На данном этапе звучит песня группы Наутилус Помпилиус «Черные птицы» и обучающиеся должны ответить на вопрос: «Что же за алмаз из глаз ребенка выклевали птицы и о чем вообще идет речь?» (Речь о взрослении, потери детской чистоты, невинности при переходе из детства). Далее, обучающиеся отвечают на вопрос: «Если бы у вас была возможность создать новый мир, то каким бы он был?».

Этап 2. «Самоконструкция». Происходит совместное выделение критериев, по которым обучающиеся будут организовывать презентации детских сообществ. Каждый обучающийся предлагает свои варианты

(название сообщества, характеристика жителей, костюм типичного представителя, эмблема, свод законов, гимн и т.п.).

Этап 3. Социализация. Создание ситуации конкурса на звание лучшего сообщества, которое изменит мир к лучшему. Участники делятся на две группы, каждая из которых является представителем детских сообществ из произведений Голдинга и Кинга. Подготовка к презентации происходит в произвольной форме, согласно выделенным ранее критериям.

Этап 4. «Афиширование». Обучающиеся презентуют сообщества. Участникам необходимо выявить общие тенденции детских сообществ.

Этап 5. «Разрыв». Выявление сложностей в представлении этих обществ как эталонных, выделение их недостатков.

Этап 6. «Рефлексия». На этом этапе необходимо обратиться к ключевым элементам, которые выявили обучающиеся при чтении текстов, понять, насколько они были точны, и сделать вывод о важности сохранения «детскости» в восприятии мира и сохранении высокой нравственной культуры в жизни. С целью закрепления материала предлагается спланировать создание социального ролика на тему «Мой идеальный мир», или буктрейлера к данным текстам.

Работа над романом У. Блэтти «Изгоняющий дьявола» предлагается в рамках группового исследовательского проекта.

Цель проекта: Изучить поэтику романа посредством развития исследовательского потенциала обучающихся.

Для работы в мини- группах предлагаются следующие темы:

- 1) Роман «Изгоняющий дьявола» в киноадаптации: сопоставительный анализ;
- 2) Реализация евангельского сюжета в романе;
- 3) Решение проблемы веры в системе персонажей;
- 4) Мотив одержимости в мировой литературе: от истоков до наших дней.

Результатом работы становится организация форума, на которой группы представляют свои доклады, обсуждают их, и создание журнала, в котором будут помещены статьи, основанные на этих докладах.

Работа читательского клуба также может быть организована с возрастной группой от 13 до 15 лет. Для этой группы могут быть предложены тексты, отражающие актуальные для этого возраста проблемы: любовь, изгойство, взаимоотношения с родителями (Приложение 1).

Таким образом, школьная программа предлагает для изучения школьниками произведений с элементами жанра хоррор, на которые стоит обращать внимание. Это позволяет привлечь внимание к чтению классики, расширить кругозор обучающегося. Внешкольное направление работы с жанром хоррор расширяет методические возможности и позволяет организовывать разнообразные формы работы с читателями, как аналитического, так и игрового характера. Педагогическая мастерская является общедоступным способом формирования читательской грамотности, исследовательская работа с романом предполагает более высокий уровень читательской грамотности. Поэтому работа в мини-группах, которую предполагает изучение каждого из предложенных текстов, позволяет добиться высоких результатов.

Заключение

Понятие читательской грамотности представляет собой сложный механизм, который состоит из совокупности различных навыков работы в текстовом пространстве. Активная работа в этой области связана с нацеленностью методистов повысить уровень читательской культуры за счет формирования понимания текста, умения свободно владеть им в любых ситуациях. В нашем исследовании мы выяснили, что решение проблемы формирования читательской грамотности должно быть комплексным и основываться на данных исследований различных наук (психологии, социологии, литературоведения), которые, так или иначе, способствуют пониманию целесообразности и продуктивности работы с тем или иным жанром.

При решении поставленных задач, нами было выявлено, что основная проблема чтения современных подростков связана с тем, что их внимание обращено к текстам массовой литературы во всем ее многообразии. Причина этого, во-первых, в проблемно-тематической и жанровой отдаленности классических текстов от школьников, во-вторых, в сложности восприятия классической литературы, которая связана с затруднением преобразования словесной информации в визуальную. Выявленный в результате социологических исследований читательских предпочтений школьников в разных субъектах России, и анкетирования обучающихся школы №157 города Красноярск особый интерес школьников к жанру хоррор, позволяет говорить о высоком уровне мотивации чтения данных произведений, что и является главным основанием для разработки методических рекомендаций по работе с ним.

Кроме того, определяя характерные черты духовно-религиозного содержания жанра хоррор, мы пришли к выводу о том, что данные тексты имеют широкий функционал. Так, мировидение авторов хоррора позволяет выделить особую глубинную эстетику произведений, которую необходимо рассматривать во взаимосвязи с культурным и историческим пространством.

Ужас в различных областях искусства эстетизируется за счет искажения и мистификации современной реальности. Психотерапевтическое воздействие хоррор литературы доказано психологами, оно заключается в возможности снятия эмоциональной нагрузки и предупреждении опасного поведения. Особая композиционная структура, яркая образная система доказывает наличие развлекательного элемента, способного увлечь читателя. Стоит отметить воспитательный потенциал хоррора, поскольку проанализированные нами тексты, способствуют поэтапному формированию нравственного и духовного потенциала, приближают подростков к религиозному сознанию.

Решая проблему формирования читательской грамотности, мы предлагаем несколько направлений работы с жанром хоррор. Школьное направление предполагает работу с произведениями школьной программы, эстетика которых характеризуется ярко-выраженными элементами ужаса, обращение к которым повысит интерес к прочтению классического текста. Внешкольное направление предполагает работу мотивированных читателей в сотрудничестве, которое будет способствовать продуктивной работе по достижению поставленных целей.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в необходимости расширения списка предлагаемых для изучения текстов, а также в организации работы с данным жанром в младшей возрастной группе на основе текстов, соответствующих этой возрастной категории.

Таким образом, в результате проведенного нами эксперимента, моделирования занятий внеклассной и внешкольной работы, а также учета поиска способов работы с текстом учителей-словесников, мы приходим к выводу о том, что освоение жанра хоррор может быть одним из эффективных путей формирования читательской грамотности, работа над которым может быть продолжена в разных направлениях.

Список литературы

1. Адорно Т.В. Эстетическая теория. – М.: Республика, 2002. – 527 с.
2. Аникин В.П. Русское устное народное творчество/ В. П. Аникин. – М.: Высшая школа, 2001. – 726 с.
3. Ахмедова У. С.. Мифология ужаса Г. Ф. Лавкрафта и традиции американского романтизма // Культурная жизнь юга России. – 2011. – № 5. – С. 5-58.
4. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
5. Белов В. А. Современные читательские предпочтения подростков и юношества / В. А. Белов, В. В. Громова // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 31-37.
6. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. Москва: Республика, 1993. – 384 с.
7. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Моск. Патриархии, 1988. – 1376 с.
8. Блэтти У. П., Зельцер Д., Ховард Ж. Изгоняющий дьявола. Знамение. Дэмьен. – М.: Ключ-С, 1992. – 554 с.
9. Гринева М.И. Психолого- педагогический анализ проблемы культуры чтения подростков / М. И. Гринева // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 9. – С. 16-32.
10. Жембровская Т. Е. Формирование читательского интереса у школьников, или как приучить подростка к книге/ Т. Е. Жембровская// Литература в школе. –2016. – № 11. – С. 42- 43.
11. Жигульская Е.Ю. Ветхий Завет и основы государственности // Современная наука. –2011. – № 4. – С. 21-25.
12. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб.: Союз, 2000. – 448 с.
13. Изард Е.Э. Психология эмоций. СПб: Питер, 2000. –146 с.

14. Ильин Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин. – Спб.: Питер, 2017. – 352 с.
15. Ионов А.Ю. Определение жанра хоррор на основе жанровой теории Рика Олтмена // Вестник РГГУ. – 2015. – С. 107-114.
16. Кинг С. Команда скелетов.– М.: АСТ, 2008. – 667 с.
17. Кинг С. Ночная смена: Рассказы и повести.- М.: АСТ, 1998. – 464 с.
18. Кинг. С. Пляска смерти// Пер. с англ. О. Э. Колесникова. – М.: АСТ, 2005. – 506 с.
19. Ковальчук С.Н. Протестантский модернизм в США: Анализ «процесс-теологии». – Рига: Зинатне, 1991. – 135 с
20. Коровина В.Я. Программы по литературе для 5 – 11 классов общеобразовательной школы / Авт.-сост. В.Я. Коровиной. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: «Просвещение», 2016. – 200с.
21. Красников А. Н. Анимизм: учебный словарь- минимум по религоведению. – М.: Гардарики, 1998. – 535 с.
22. Кузнецова О. А. «Страшное» на балетной сцене в XIX, XX и XXI столетиях / Денисенко С. В. // Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве: сб. статей. – Спб- Тверь. –2015. – С. 319-326.
23. Кутейникова Н. Е. Навигатор по современной отечественной детско- подростковой и юношеской литературе: методические рекомендации / Н. Е. Кутейникова. – М.: МАЭСТРО ПлаТинум, 2017. – 158 с.
24. Маранцман В.Г. Программа общеобразовательных учреждений. Рабочая программа по литературе для 5 – 8 классов. – М.: Просвещение, 2014. – 670с.
25. Мельникова М. Н. Русский детский фольклор. – М.: 1987. – 239 с.
26. Меркин Г.С. Программа общеобразовательных учреждений. Рабочая программа по литературе для 5 – 8 классов. – М.: Русское слово, 2014. – 350с

27. Назарова Ю. В. Культурные и этические истоки концепта ужаса/ Ю. В. Назарова, Е. Б. Кудинова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. –2016. –№ 2. – С. 29-34.
28. Напцок Б. Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра// Вестник Адыгейского государственного университета. –2008. – №10. – С. 139- 144.
29. Познин В. Ф. Жанр хоррор в современном российском кино // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2020. –№2.– С. 248–265.
30. Попов Д. А. Творчество Стивена Кинга как художественное воплощение психоаналитических идей // Мир науки, культуры, образования. – 2014. –№ 2. – С. 281-284.
31. Пропп В. Я. Русская сказка. – М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
32. Рева Г. А., Цергой Т. А. Эстетизация безобразного в искусстве // Вестник АГУ. – 2018. – №1. – С. 213- 219.
33. Риман Ф. Основные формы страха. – М.: Алетейа, 1999. – 330 с.
34. Романичева Е. С. Введение в методiku обучения литературе: учеб. пособие / Е.С. Романичева, И. В. Сосновская. – М.: Флинта: Наука, 2021. – 208 с.
35. Рыжкова Н. А. Элементы «хоррора» в музыке: ведьмы, призраки, «пляски смерти» / Денисенко С. В. // Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве: сб. статей. – Спб- Тверь, 2015. – С. 333-343.
36. Фоменко Н.В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2014. – № 2. – С. 201-205.
37. Фрумкин К. Откуда исходит угроза книге // Знамя. – 2010. – №9. – С. 184- 194.
38. Черняк М. А. Массовая литература 20 века: учеб. пособ. / М. А. Черняк. – М: Флинта: Наука, 2007. – 432 с.

39. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде: Материалы социологического исследования/ В. П. Чудинова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. – 144 с.
40. Чудинова В.П. Читающие дети в мире книжной и «электронной» культуры / Б.В. Бирюков, И.А. Бутенко // Человек читающий. – 2000. – С. 55-66.
41. Щербатых Ю. В. Физиология и психология страха / Ю. В. Щербатых, А. Д. Ноздрачев // Природа. – 2000. – №5. – С. 61-67.
42. Баркер К. Книга крови 4 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека BooksCafe.net. URL: https://bookscafe.net/read/barker_klayv-kniga_krovi_4-76885.html#p1 (дата обращения 20.04.2022)
43. Белорусова, Е. А. Влияние фильмов ужасов на психику подростка [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. №51. URL: <https://moluch.ru/archive/237/54975/> (дата обращения: 16.03.2022).
44. Богучарская Е.В. Читательский дневник как прием работы по формированию читательской грамотности [Электронный ресурс] // Красноярский информационно-методический центр. URL: <https://kimc.ms/soobshchestva/gmo/gmo-ruslit/metodicheskaya-kopilka/> (дата обращения: 01.05.2022)
45. Иванова А. В. Приемы формирования читательской грамотности [Электронный ресурс] // Мультиурок. URL: <https://multiurok.ru/files/priiomy-formirovaniia-chitatelskoi-gramotnosti-obu.html> (дата обращения: 19.03.2022)
46. Ильин В.А. Православие и психотерапия [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/II_PrPs.php (дата обращения: 20.02.2022).
47. Колосова В.М. Пути формирования читательской грамотности в процессе обучения [Электронный ресурс] // Международный научный журнал Вестник науки. №2. С. 26 - 37. URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/5247> (дата обращения: 05.06.2022 г.)

48. Левицкая Л. В. Психологические особенности подросткового возраста и их влияние на переживания стресса // Молодой ученый. 2016. № 9. URL: <https://moluch.ru/archive/113/29104/> (дата обращения: 16.03.2022).

49. Парфенов М. С. Что такое хоррор [Электронный ресурс] // DARKER. URL: <https://darkermagazine.ru> (дата обращения: 22.03.2022)

50. Розова Е. В. Формирование читательской грамотности на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/formirovanie-chitatelskoj-gramotnosti-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literatury-4271058.html> (дата обращения: 19.03.2022)

51. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 с изменениями от 11 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 20.04.2022)

Приложение 1

Рекомендуемые произведения и формы работы для читательского клуба

Возраст	Произведение	Форма работы
13-15	Н. Гейман «Коралина»	Беседа в форме суда
	А. Щербаков «Перунов огнецвет»	Библиотечные сумерки
	С. Кинг «Кэрри»	Дискуссионные качели
	А. Иванов «Пищеблок»	Квест
16-18	Ю. Линдквист «Блаженны мертвые»	Аналитическая беседа
	С. Кинг «Туман»	Ток- шоу
	С. Кинг «Дети кукурузы»	Педагогическая мастерская
	У. Блэтти «Изгоняющий дьявола»	Групповой исследовательский проект

Дипломы и сертификаты

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАСНОЯРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

XXII Международный
научно-практический
форум студентов, аспирантов
и молодых учёных
Молодёжь и наука XXI века

ДИПЛОМ

I степени

НАГРАЖДАЕТСЯ

Тамченко Алла Николаевна

за участие в работе

Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы современной филологии»

ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
И ВНЕШНЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

С.В. БУТАКОВ

КРАСНОЯРСК, 2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАСНОЯРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

XXII Международный
научно-практический
форум студентов, аспирантов
и молодых учёных
Молодёжь и наука XXI века

ДИПЛОМ

I степени

*Ланченко Алёне Николаевне,
студентке филологического факультета,
в X научно-практической конферен-
ции, посвященной Дню славянской
письменности и культуры.*

ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
И ВНЕШНЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

С.В. БУТАКОВ

КРАСНОЯРСК, 2021

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Красноярские
краевые

XXII

**Рождественские
образовательные
чтения**

«К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I:
**СЕКУЛЯРНЫЙ МИР
И РЕЛИГИОЗНОСТЬ»**

ДИПЛОМ

I СТЕПЕНИ

награждается

Ганченко А.Н., магистрант
КФУ им. В.Г. Астафьева

за доклад на секции «Филология в христианском контексте»

**XXII Красноярских краевых
Рождественских образовательных чтений
«К 350-летию со дня рождения Петра I:
секулярный мир и религиозность»**

Председатель
Оргкомитета

Митрополит
Красноярский
и Ачинский

+ *Пантелеимон*

ПАНТЕЛЕИМОН

г. Красноярск

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

ДИПЛОМ

I степени

*Тамченко Неле за выступление
 с докладом в секции «Круг
 подростково-юношеского чтения и
 формирование читательской
 грамотности современной школы»*

ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ И ВНЕШНЕМУ
 ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ КГПУ ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

КРАСНОЯРСК 2022

Н. Ф. ИЛЬИНА

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

СЕРТИФИКАТ

Л.В. КУЛИКОВА
директор ИФЛЯК

ПАНЧЕНКО
АЛЁНА НИКОЛАЕВНА

приняла участие
в XIV Международной научно-практической конференции
молодых исследователей
«Язык, дискурс, (интер)культура
в коммуникативном пространстве человека»

21–22 апреля 2022 года
Красноярск

Статьи и публикации**МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА**

**XXII Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Материалы XXII международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и школьников

Красноярск, 21 апреля 2021 г.

Электронное издание

СОДЕРЖАНИЕ

Арепьева П.В. сихолингвистические особенности текстов А.С. Пушкина «Выстрел» и И.А. Бунина «Легкое дыхание»	5
Бердникова Т.С. Своеобразие приенисейских былин об Илье Муромце.....	8
Борисова Я.А. Мем как средство интернет–коммуникации.....	11
Голосова А.Ф. Экологическая философия Германа Мелвилла: образ кита в романе «Моби Дик»	13
Данилов Е.О. Языковые признаки пропаганды в сети интернет	15
Девятова В.С. Театрализация как форма работы с читателями (история и современность)	20
Долженкова Е.Ю. Лексико-семантическое поле «коронавирус / covid–19».....	22
Дубинина М.А. Трансформация героя романа «Призрак оперы» в экранизации Д.Х. Хиттла	24
Захарова И.А. Концепт «город» в языковой картине мира	26
Кардава Ю.А. Речевое взаимодействие в педагогическом общении (на примере кинематографического текста в фильме «Общество мёртвых поэтов», 1989)	28
Краснощекова Я.В. Формирование читательского интереса младших подростков к исторической теме в художественной литературе (на примере рассказа «Детские годы Святослава-князя» Е.П. Чудиновой)	30
Любавский К.С. Функциональная значимость разговорной лексики в романе Т.Н. Толстой «Кысь»	33
Мокрецова А.К. Проблемы изучения русского языка как неродного.....	35
Морозов Р.В. Спиралеобразный хронос, как способ выражения идей хтонического космизма.....	37
Мурзина К.Н. Поэтика сказок Н.П. Вагнера (литературоведческий и методический аспекты)	39
Намудэлэ Межкультурная коммуникация в интернетсети.....	41
Панченко А.Н. Организация чтения школьниками произведений в жанре «Хоррор»	44
Пинчук Ю.А. Репрезентации феномена жизнотворчества в фикциональной прозе А.Д. Синявского (А. Терца)	46